

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ В СЕРБИИ НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В. А. Упеник

Сербия позже многих других европейских стран вступила на путь капиталистического развития. Лишь в 70—80-х годах XIX в. в стране начали появляться мелкие капиталистические предприятия с небольшим числом рабочих. В 1893 г. в Сербии имелось только 136 предприятий с 2 107 рабочими¹. В начале XX в. развитие промышленности пошло значительно быстрее, и уже в 1910 г. в стране имелось 470 промышленных предприятий, в которых насчитывалось немногим более 16 тыс. рабочих². Количество предприятий с 1893 по 1910 г. в Сербии увеличилось примерно в 3,5 раза, а число рабочих — более чем в 7,5 раза³. Таким образом, возросла концентрация рабочего класса. В 1893 г. на одно предприятие приходилось более 15 рабочих, а в 1910 г. — 34.

В 1911 г. было основано 23 промышленных предприятия, в 1912 г. — 38, а в 1913 г. — 6. Всего в 1913 г. в стране насчитывалось 537 промышленных предприятий⁴. Значительная часть предприятий принадлежала иностранному капиталу, главным образом предприятия горнодобывающей промышленности, а также ряд предприятий сахарной, цементной и пивоваренной промышленности.

С развитием капитализма увеличивалась концентрация капитала, который все больше сосредоточивался в финансовых учреждениях. В 1895 г. в стране насчитывалось 66 различных финансовых учреждений, в 1909 г. количество их возросло до 165⁵. Важную роль играли в стране иностранные банки. «Франко-сербский банк» являлся филиалом двух французских банков. Им было основано «Франко-сербское общество промышленных предприятий и общественных работ». Общество получило концессию на строительство железных дорог и ряда промышлен-

ленных предприятий в Сербии⁶. «Сербский кредитный банк» являлся филиалом австрийского «Винербанкферейна», «Пражский кредитный банк» — филиалом «Пражского банка», чешские капиталы проникли в «Белградский торговый банк». Многие сербские банки превратились в должников иностранных банков.

Слабость отечественного капитала, узкие рамки внутреннего рынка, невозможность выдержать конкуренцию более сильных капиталистических стран на внешнем рынке, а также противостоять иностранной конкуренции даже на внутреннем рынке являлись серьезным тормозом в развитии крупной промышленности. Капиталистические государства Европы стремились превратить Сербию в свой аграрно-сырьевой придаток, в рынок сбыта товаров, в сферу приложения капиталов, а в политическом отношении — в зависимую страну.

Проникновение иностранного капитала (французского в горнодобывающую промышленность, бельгийского в угольную промышленность и т. д.) привело к закабалению страны, к резкому ухудшению положения рабочего класса. Согласно официальным данным, заработная плата поденных рабочих с 1862 по 1906 г. возросла на 14,4%, а стоимость жизни за этот же период повысилась на 60,7%⁷. В 1908 г. Всеобщий рабочий союз Сербии обследовал положение рабочих в 22 отраслях народного хозяйства. Было установлено, что рабочий день в среднем равнялся 14,5 часа, а средняя заработная плата — 1,32 динара в день⁸. В 1910 г. заработная плата рабочих осталась на прежнем уровне, а стоимость важнейших продуктов народного потребления еще более возросла: 1 кг мяса стоил в среднем по стране 0,91 динара, а 1 кг хлеба — 0,27 динара⁹.

Во время балканских войн 1912—1913 гг. положение рабочего класса еще более ухудшилось. Войны ослабили силу сопротивления и организованность пролетариата, а их

¹ «Борба». Полумесечни спис социјалне демократије. Издање Српске Социјал-демократске партије. Београд, бр. 18, 1912, стр. 270.

² «Јубиларни зборник живота и рата срба, хрвата и словенаца. 1918—1928». 1 део Београд. 1928, стр. 156.

³ «Борба», бр. 18, 1912, стр. 270.

⁴ «Народна енциклопедја Српско-хрватско-словеначко». II књига. Загреб, стр. 50.

⁵ «Целокупна дела Димитрија Туцовића». 1 свеска. Београд. 1924, стр. 80.

⁶ «Вопросы истории» № 7.

⁶ Л. Владимиров. Война и Балканы. Петербург. 1918, стр. 52.

⁷ «Целокупна дела Димитрија Туцовића». 1 свеска, стр. 67.

⁸ Там же, стр. 69.

⁹ «Борба», бр. 2, 1912, стр. 59.

разрушительные последствия легли огромной тяжестью на его плечи. На войнах нажилась и сколотила огромные богатства буржуазия. Используя военную обстановку, капиталисты увеличили рабочий день на фабриках и заводах, аннулировали ранее заключенные трудовые договоры, снизили заработную плату. В то же время цены на товары первой необходимости за время балканских войн возросли на 43,3%¹⁰. Поднялись и государственные налоги. Так, прямые налоги поглощали 45% всей годовой заработной платы среднеоплачиваемого промышленного рабочего и около 50% заработка сельскохозяйственного рабочего¹¹. Еще обременительнее были косвенные налоги. В 1910 г. на каждый динар прямого налога приходилось 5,25 динара косвенного¹². Не менее 50% государственного бюджета шло на содержание королевского двора, на армию, чиновничество, на оплату колоссальных государственных долгов, на различные субсидии и привилегии капиталистам¹³.

Финансовая политика сербской буржуазии, направленная на выколачивание государственных доходов за счет народных масс, усиливала обнищание пролетариата и разорение мелких крестьян и ремесленников, пополнявших резервную армию пролетариата. Тяжелое экономическое положение гнало рабочих на поиски заработка в более развитые капиталистические страны. Из года в год росло число эмигрантов. Зачастую эмигрировали даже наиболее квалифицированные рабочие. В 1907 г. эмигрировало из страны 69 334 человека, в 1908 г. — 62 025 человек.

Большое влияние на развитие рабочего движения в Сербии оказала русская революция 1905—1907 годов. В эти годы в стране возросло количество стачек, демонстраций, массовых собраний, проходивших под политическими лозунгами. Рабочий класс Сербии все решительнее становился на путь борьбы за свои экономические и политические права. Накануне балканских войн в стране насчитывалось около 100 тыс. рабочих, занятых в промышленности, ремесле и торговле¹⁴. В это время уже существовало 25 профессиональных союзов, объединенных Всеобщим рабочим союзом.

Но профессиональное движение было слабым. В 1912 г. профессиональные союзы объединяли всего 8 113 городских рабочих¹⁵, или 8,1% общего их числа. Незначительный охват рабочих профсоюзами объяснялся слабой работой социал-демократической партии и руководства профсоюзов. Эти организации не связывали борьбу рабочих за экономические требования с политической борьбой против буржуазии, часто плелись в хвосте движения, полагаясь на его стихийную силу.

В предвоенные годы сербским профсоюзам приходилось работать в сложной обстановке. Сербская буржуазия вела усиленное наступление на права рабочих и профессиональные союзы. Балканские войны вырвали из рядов профсоюзов значительную часть рабочих. В 1913 г. численность членов профсоюзов Сербии уменьшилась по сравнению с 1912 г. почти наполовину. Сказался и шовинистический угар, увлекший отсталую часть сербского пролетариата, которая покинула профсоюзы. Резкое сокращение численности профсоюзов являлось свидетельством слабости социал-демократической партии, не сумевшей удержать рабочие массы за собой и поднять их на борьбу против буржуазии.

Профсоюзы Сербии были созданы по цеховому принципу. Раздробленность рабочих по многим профсоюзам ослабляла рабочий класс в борьбе с капиталистами. К тому же руководство профсоюзов отвергало принципы классовой борьбы, подменяя их «теорией» мирного преобразования капитализма в социализм. Руководители сербских профсоюзов сводили роль Всеобщего рабочего союза к выработке экономических требований рабочих.

Но рабочее движение переходило за эти рамки. На протяжении ряда лет перед первой мировой войной рабочий класс Сербии вел упорную борьбу за введение рабочего законодательства. Движение приняло такой размах, что буржуазия не решалась больше игнорировать требования пролетариата.

10 июня 1910 г. Народная скупщина Сербии приняла закон о труде¹⁶. За рабочими признавалось право при найме на работу заключать письменный договор с предпринимателем сроком не более чем на один год. Для индустриальных и ремесленных

¹⁰ «Борба», бр 3, 1914, стр. 88—89.

¹¹ «Целокупна дела Димитрија Туцовића». 1 свеска, стр. 71.

¹² Там же, стр. 72.

¹³ «Борба», бр. 8, 1911, стр. 293.

¹⁴ «Целокупна дела Димитрија Туцовића». 1 свеска, стр. 54.

¹⁵ «Борба», бр. 4, 1913, стр. 138.

¹⁶ «Целокупна дела Димитрија Туцовића». 1 свеска, стр. 103.

рабочих устанавливался 10-часовой рабочий день, в торговле — 12-часовой, для детей до 16-летнего возраста — 8-часовой. Закон обязывал предпринимателя выплачивать заработную плату только наличными деньгами. Предусматривалась выплата рабочим или их семьям пособий при несчастных случаях.

Несмотря на ряд вынужденных уступок требованиям рабочего класса, закон, разумеется, защищал интересы капиталистов. Предприниматели по любому поводу могли уволить рабочего с предприятия до истечения договорного срока, выселить из принадлежащего предпринимателю дома и т. д. Формально за рабочими признавалось право на забастовку, но она считалась незаконной, если в ней участвовало менее половины рабочих предприятий. В этом случае предприниматель мог уволить рабочих без какого-либо вознаграждения. Иностранным рабочим запрещалось принимать участие в стачках. Один из виднейших прогрессивных деятелей сербского рабочего движения, Димитрий Туцович, писал: «Пролетариат Сербии не может быть удовлетворен многими положениями закона о труде. Но это несколько не должно ослабить стремлений до конца использовать все полезное, что предоставляет закон, стремлений расширить его и улучшить в интересах рабочих. Прежде всего, пролетариат должен учесть, что многое зависит от правильного проведения в жизнь уже принятого закона»¹⁸.

В 1912 г. под воздействием борьбы пролетариата правительство в спешном порядке поставило на обсуждение Народной скупщины запрос социал-демократических депутатов о саботаже предпринимателями закона о труде¹⁹. Депутаты буржуазных партий всячески доказывали, что правительство не имеет права регулировать отношения между рабочими и предпринимателями²⁰. Многие депутаты выступали даже с предложением вовсе запретить применение закона о труде²¹. В августе 1912 г. Всеобщий рабочий союз созвал пленарное собрание рабочих камер*, которое потребовало от пра-

вительства ввести в действие все положения закона о труде²². Однако правительство радикала Пашича, воспользовавшись начавшимися балканскими войнами, сорвало это требование рабочих и фактически отказалось от выполнения закона.

Длительная борьба рабочих за социальное законодательство закончилась в тот период безрезультатно.

В 1910—1912 гг. велась также борьба народных масс за установление всеобщего избирательного права, которая была направлена в целом против политической реакции и подготовкой войны. В борьбе за политические права рабочий класс проявил большое упорство и настойчивость. По призыву Сербской социал-демократической партии и профсоюзов многие тысячи трудящихся подписались под меморандумом, требовавшим установления всеобщего избирательного права. Меморандум был передан Народной скупщине представителями белградских рабочих 12 декабря 1910 г. от имени всего пролетариата Сербии²³. В тот же день 12 тыс. трудящихся Белграда явились к зданию Скупщины, чтобы выразить солидарность с делегацией, передававшей меморандум. Одновременно в 26 городах Сербии состоялись собрания и демонстрации трудящихся²⁴. Однако добиться какого-либо решения по этому вопросу пролетариату не удалось.

Свою растущую силу и организованность рабочий класс Сербии проявил и в массовых первомайских демонстрациях, проходивших под политическими лозунгами. Особенно показательна первомайская демонстрация 1911 года. Она сопровождалась прекращением работы на многих предприятиях. Демонстрация была проведена в большем количестве мест, чем в предыдущие годы; число демонстрантов достигло 14 тыс. человек против 8 тыс. в 1910 г. и 6 тыс. в 1909 году²⁵.

Одной из самых важных форм борьбы сербского рабочего класса явились стачки. В 1903—1911 гг. произошло 600 стачек, в

¹⁸ Там же, стр. 106.

¹⁹ «За защиту и осигурање радника.— Дебата вођена у Народној Скупштини од 31 маја до 5 јуна 1912 поводом интерпелације социјал-демократских посланика о гађењу Закона о радњама». Београд. 1912, стр. 3—119.

²⁰ Там же, стр. 55—56.

²¹ Там же, стр. 109—117.

* Рабочие камеры — организации рабочих, созданные в каждой отрасли промышленности Сербии на основании закона о труде от 1910 года. Руководили ими профсоюзы.

Цель камер — следить за соблюдением предпринимателями рабочего законодательства, отстаивать интересы рабочих перед правительством при конфликте с предпринимателем, давать рекомендации правительству об улучшении положения рабочих и т. д.

²² «Борба», бр. 4, 1913, стр. 142.

²³ «Борба», бр. 24, 1910, стр. 949.

²⁴ «IX Конгрес. Извештај Главне Партиске Управе и записник Конгрескога рада. Издање Социјалистичке странке». Београд. 1911, стр. 14.

²⁵ Там же, стр. 20—21.

которых участвовало до 25 тыс. человек²⁶. Перед первой мировой войной стачечное движение усилилось. В 1910 г. было 47 стачек с 1012 участниками, в 1911 г. — 75 стачек с 2488 участниками, в 1912 г. — 65 стачек с 2453 участниками²⁷. С каждым годом стачки приобретали все более упорный характер. Некоторые из них в 1911 г. продолжались по 3—4 месяца, а одна — 7 месяцев. Стачка металлистов в Белграде продолжалась всю вторую половину 1911 и начало 1912 года. В результате настойчивой борьбы рабочие-металлисты добились повышения заработной платы на 32%²⁸. Но большое количество стачек закончилось поражением. Это объясняется тем, что рабочие на предприятиях, в ремесленных мастерских или торговле были слабо организованы. Большинство их не состояло в профессиональных союзах. Профсоюзные организации на предприятиях были слабы и малочисленны. Социал-демократические организации часто стояли в стороне от стачечной борьбы.

В значительной мере этим объясняется тот факт, что в истории страны не было ни одной всеобщей стачки или забастовки рабочих какой-либо целой отрасли промышленности. Основными требованиями стачечников были признание профессиональных союзов, сокращение рабочего дня, повышение заработной платы и улучшение условий труда.

В ответ на упорную борьбу рабочих предприниматели объявляли локауты. В течение 1912 г. было объявлено 11 локаутов²⁹. «Во всей этой борьбе, — говорилось в отчете Всеобщего рабочего союза, — рабочие имели против себя единый союз полиции и предпринимателей, буржуазных партий и желтой прессы. Почти ни одна из стачек, которые проводил рабочий класс Сербии, не протекала без вмешательства полиции. Такое обострение борьбы, вызываемое в первую очередь нажимом объединившихся врагов против рабочих, не могло пройти без значительных последствий в виде кровавых столкновений между штрейкбрехерами, которых предприниматели вооружали с ведома полиции, и бастовавшими рабочими, полными гнева и отчаяния. Но все средства насилия не попадали в цель, и рабочие продолжали бороться, отстаивая свои права»³⁰.

Однако эта борьба часто проходила стихийно, без должного руководства со стороны профсоюзов и социал-демократической партии.

Сербская социал-демократическая партия была создана в 1903 г. под непосредственным руководством виднейших деятелей рабочего движения Сербии Радована Драговича и Димитрия Туцовича. В качестве образца для своей программы партия взяла Эрфуртскую программу германской социал-демократической партии, некритически позаимствовав все ее основные положения. Программа Сербской социал-демократической партии не учитывала особенностей экономического, политического и социального развития Сербии. В программе отсутствовала характеристика сербского капитализма, умалчивалось об аграрном характере страны, о засильи патриархальных и полупатриархальных пережитков, о наличии монархии, а говорилось только о капитализме вообще. В программе ничего не говорилось о развитии капитализма в сербской деревне, о росте крупного землевладения, особенно характерном для Сербии начала XX в., о массовом разорении крестьянских хозяйств.

Идея революционного союза рабочего класса и крестьянства полностью отсутствовала в программе сербских социал-демократов. В этой программе игнорировалось основное в марксизме — учение о пролетарской революции, о диктатуре пролетариата. Сербская социал-демократическая партия отрицала необходимость захвата власти революционным путем. В ее программе, как и в Эрфуртской, выдвигались требования демократических свобод, но обходился вопрос об уничтожении монархии.

В программе был обойден также национальный вопрос. Только накануне первой балканской войны 1912 г. сербские социал-демократы наряду с другими социалистическими партиями Балкан попытались наметить свои программные установки по национальному вопросу. Характеризуя эти программные положения, орган СДП Сербии журнал «Борба» писал, что решение национальных проблем заключается в «признании экономической общности, полной автономии народов, их культурных учреждений, школ, церквей и т. д., введении самоуправления в областях, вилайетах и общинах с пропорциональным представительством эт-

²⁶ «Борба», бр. 4, 1913, стр. 139.

²⁷ Там же, стр. 140.

²⁸ «Борба», бр. 3, 1913, стр. 94.

²⁹ «Борба», бр. 4, 1913, стр. 139.

³⁰ Там же.

нических элементов и партий и равноправия языка»³¹. Анализ этой программы показывает, что сербские социал-демократы в национальном вопросе являлись последователями австрийской социал-демократии, отстаивавшей культурно-национальную автономию.

Принцип самоопределения наций суживался сербскими социал-демократами до права наций на автономию и даже до права на культурную автономию, национальный вопрос рассматривался реформистски, вне связи с пролетарской революцией. Руководство Сербской социал-демократической партии (Лапчевич, Топалович и др.) вплоть до первой мировой войны оставалось на оппортунистических позициях по важнейшим вопросам теории марксизма, стратегии и тактики революционной борьбы. Сербская социал-демократическая партия не пустила глубоких корней в народных массах, особенно в среде рабочего класса, и вплоть до мировой войны 1914—1918 гг. оставалась малочисленной и маловлиятельной партией. Находившиеся в низовых организациях партии революционные элементы часто вопреки партийному руководству возглавляли борьбу рабочего класса.

Из числа лидеров Сербской социал-демократической партии следует выделить Димитрия Туцовича — одного из популярнейших руководителей рабочего движения Сербии и основателей Сербской социал-демократической партии и Всеобщего рабочего союза. Долгие годы, вплоть до самой смерти, Туцович являлся секретарем Главного правления партии и инициатором важнейших революционных выступлений сербского пролетариата: за прогрессивный закон о труде, против милитаризма и захватнических войн, за единство действий балканских трудящихся и т. д. Димитрий Туцович открыто выступал против монархии и буржуазии, за улучшение положения народных масс, чем способствовал воспитанию трудящихся в духе ненависти к существовавшему в Сербии строю. Он вел борьбу против тех социал-демократов, которые проповедовали необходимость сотрудничества с буржуазией. За свое мужество Туцович заслужил любовь и уважение трудящихся Сербии и ненависть буржуазии, которая постаралась избавиться от него, погнав его на фронт, где он погиб 7 ноября 1914 года.

Организационные принципы Сербской социал-демократической партии, изложенные в уставе, были полностью построены на основе реформистской программы партии, отрицавшей идеи революционного марксизма. Устав Сербской социал-демократической партии, так же как и программа, был заимствован у германской социал-демократии, принят на I съезде партии в 1903 г. и частично изменен и дополнен на VIII съезде в июне 1910 года³². Устав не требовал от членов партии строгой и сознательной дисциплины, без которой невозможно создать боеспособную партию, готовую вести работу не только в условиях легального существования, но и в подполье.

Формально утверждалось, что партия является руководящей и направляющей силой всех других организаций рабочего класса и прежде всего профсоюзов. В действительности же этого не было. Более того, профессиональные союзы и социал-демократическая партия, по существу, признавались равнозначными. Профсоюзы как бы составляли неотъемлемую часть партии; их представители на равных основаниях с представителями партии входили в состав руководящих партийных органов — съезда партии, Главного правления партии и т. д.³³ Такое организационное смешение партии с профсоюзами растворяло партию в беспартийной массе, превращало ее в широкую, неоформленную организацию, зависимую от беспартийных массовых организаций.

Подъем политической активности пролетариата Сербии накануне балканских войн отразился на росте рядов социал-демократической партии. В 1911 г. количество партийных организаций в Сербии выросло до 120 против 45 в 1910 г., в том числе на селе — до 73 против 2 в 1910 году. Увеличился численный состав партии. В 1908—1909 гг. в городских организациях Сербской социал-демократической партии насчитывалось 1950 членов; в 1909—1910 гг. — 2 200; в 1910—1911 гг. — 2 889 членов³⁴.

³² См. «Статут Српске социјал-демократске партије», напечатанный в книге «IX Конгрес».

³³ «IX Конгрес», стр. IX.

³⁴ Там же, стр. 24, 25, 29. Данных о составе партии за последующие годы нет. О численности партии после 1911 г. не упоминается ни в одном издании социалистической печати Сербии, вышедшем после 1911 года.

³¹ «Борба», бр. 2, 1913, стр. 59.

В сельских организациях в 1911 г. насчитывалось 2 289 человек³⁷, а общее число членов Сербской социал-демократической партии в 1911 г. составляло 5 178 человек. Социальный состав городских организаций, согласно отчету, представленному IX съезду партии (29—31 мая 1911 г.), был следующий: рабочих 78%, мелких городских собственников 14%, крестьян 4%, крупных собственников 0,1%, чиновников и работников умственного труда 3,9%³⁸.

Из приведенных данных видно, что непролетарская прослойка только по городам составляла 22%. Если же учесть сельские организации, то окажется, что в Сербской социал-демократической партии рабочие составляли меньшинство. Следовательно, утверждение Главного правления партии в отчете, представленном IX съезду в 1911 г., о том, что «партия не только по своей программе и своей деятельности, но и по своему составу является классовой партией пролетариата»³⁹, не отвечало действительному положению. Именно мелкобуржуазные элементы, преобладавшие в Сербской социал-демократической партии, были носителями чуждых пролетариату оппортунистических идей и настроений.

История Сербской социал-демократической партии показывает, что рабочий класс Сербии в те годы еще не имел в лице партии своего подлинного руководителя.

В резолюции, принятой 18 декабря 1910 г. на созванном социал-демократической партией массовом митинге в Белграде, говорилось: «Парламентскую деятельность социал-демократии... мы рассматриваем как одну из наиболее важных и самых необходимых естественных форм классовой борьбы пролетариата...»⁴⁰. На IX съезде, в докладе об избирательной деятельности партии, член Главного правления социал-демократической партии Лука Павичевич заявил: «Мы рассматриваем избирательную деятельность партии как одно из сильнейших средств и наиболее эффективную форму нашей революционной борьбы»⁴¹. Социал-демократическая партия Сербии уделяла фактически почти все свое внимание парламентской деятельности.

На состоявшемся 29—31 января 1912 г.

чрезвычайном съезде Сербской социал-демократической партии снова большое внимание было уделено предстоящим выборам в Народную скупщину⁴². Сербские социал-демократы направляли свою деятельность прежде всего на увеличение представительства социал-демократической партии в парламенте, упуская из виду другие формы борьбы. «Участие в буржуазном парламентаризме,— писал В. И. Ленин,— необходимо для партии революционного пролетариата ради просвещения масс, достигаемого выборами и борьбой партий в парламенте. Но ограничивать борьбу классов борьбой внутри парламента, или считать эту последнюю высшей, решающей, подчиняющей себе остальные формы борьбы, значит переходить фактически на сторону буржуазии против пролетариата»⁴³.

1 апреля 1912 г. состоялись выборы в Народную скупщину. Впервые Сербская социал-демократическая партия выступила перед крестьянскими массами, выставив своих кандидатов в сельских округах и добившись избрания от них двух депутатов — от Подринского и Пожаревацкого округов. В городах партия не получила ни одного мандата. Общее количество голосов, поданных за социал-демократических кандидатов, увеличилось по сравнению с предыдущими выборами. Так, если на выборах 1908 г. партия в городах получила 3 056 голосов⁴⁴, то в 1912 г. за нее в городах и селах было подано 24 787 голосов⁴⁵. Прирост голосов произошел главным образом за счет сельского населения.

Русская революция 1905—1907 гг. дала мощный толчок развитию национально-освободительной борьбы на Балканах и пробудила к политической жизни народы Ближнего Востока. В июле 1908 г. произошла буржуазная революция в Турции. К власти пришла молодая турецкая буржуазия. Балканские народы горячо приветствовали эту революцию, надеясь, что Турция в дальнейшем пойдет по пути широких демократических преобразований, чем будет положен конец национальному угнетению балканских народов.

Однако буржуазная революция 1908 г. в

³⁷ Там же, стр. 29.

³⁸ Там же, стр. 31—32 (подобные данные по сельским организациям отсутствующи).

³⁹ «IX Конгресс», стр. 32.

⁴⁰ Там же, стр. 13.

⁴¹ Там же, стр. 101.

⁴² «Борба», бр. 4, 1912, стр. 129.

⁴³ В. И. Ленин. Соч. Т. 30, стр. 248.

⁴⁴ «Целокупна дела Димитрија Туцовића». I свеска, стр. 63.

⁴⁵ «Самоуправа» — орган радикалне странке, 17 (30) апреля 1912 года.

Турции несколько не ослабила национального гнета и эксплуатации народных масс в балканских провинциях Турции — Фракии, Македонии, Албании, — где попрежнему крестьяне находились в кабальной зависимости от турецких помещиков-феодалов. В 1910 г. в меморандуме, адресованном на имя Международного социалистического конгресса в Копенгагене, социал-демократические партии Сербии и Болгарии писали, что младотурки, придя к власти, своими преступлениями превзошли старый кровавый режим Абдул-Гамида, что они всеми средствами стремятся задушить национальное пробуждение славянского населения. Аграрный вопрос не был решен, как и другие экономические, социальные и политические проблемы⁴⁷. Произвол турецкой администрации, помещиков и военщины толкал демократическую общественность на активное участие в народной борьбе за национальное освобождение от турецкого ига. Провозглашенный в свое время принцип «Балканы — балканским народам» стал особенно популярным в это время среди всех балканских народов.

В 1910—1912 гг. в Македонии и других провинциях Турции на Балканах с новой силой развернулось национально-освободительное движение против турецких поработителей. В этот период социал-демократические партии балканских стран широко пропагандировали идею свободы и национальной независимости балканских народов.

Первые шаги в осуществлении этой цели были предприняты Сербской социал-демократической партией. По ее инициативе и с одобрения Штутгартского международного социалистического конгресса 7, 8 и 9 января 1910 г. в Белграде состоялась 1-я Балканская конференция социал-демократических партий. На конференции были представлены все социал-демократические партии балканских стран. Конференция приняла резолюцию, призывавшую к борьбе за самостоятельное экономическое и политическое развитие балканских стран. Но программа, изложенная в резолюции, намечала лишь общую перспективу борьбы, без указания конкретных форм⁴⁸. В 1911 г. в Софии должна была состояться 2-я Балканская конференция социал-демократических партий. Однако созвать ее до начала первой мировой войны не удалось.

Положительной стороной деятельности балканских социал-демократических партий является то, что они пропагандировали единство действий балканского пролетариата, противопоставляя свою солидарность попыткам балканских династий и буржуазии сколотить монархические союзы для решения территориальных и национальных вопросов силой оружия. Идея борьбы за единство действий трудящихся Балканского полуострова была боевым лозунгом, который противопоставлялся безудержному шовинизму и воинственному национализму балканской буржуазии.

Военная истерия накануне первой мировой войны захлестнула и малые балканские страны. В планах двух коалиций существенное место было отведено борьбе за привлечение на свою сторону балканских государств — Сербии, Болгарии, Румынии, Греции, — которые, занимая важное стратегическое положение, обладали также крупными естественными богатствами и являлись значительным источником сельскохозяйственного сырья и продовольствия. Планы империалистических государств находили поддержку со стороны династий и буржуазии балканских стран, которые ввиду собственной слабости стремились опереться на какую-либо великую державу или группу держав.

Сербская буржуазия, стремившаяся к территориальному расширению своего государства, ориентировалась на империалистическую политику великих держав. Сербия расходовала огромную часть бюджета на вооружение и содержание армии. В результате увеличивалась государственная задолженность по внешним займам, сумма которых к 1911 г. равнялась 735 млн. динаров⁴⁹, тогда как весь сербский государственный бюджет 1911 г. составлял 122,4 млн. динаров⁵⁰. Идя по пути подготовки к войне, сербские правящие круги с каждым годом все более увеличивали ассигнования на армию, вооружение и другие непроизводительные расходы. В 1911 г., накануне первой балканской войны, на такие расходы было предназначено 64% всего государственного бюджета⁵¹.

Разоблачение антинародной милитаристской политики являлось одной из важнейших задач Сербской социал-демократической партии. В проведении своей антиим-

⁴⁷ См. «Борба», бр. 18, 1910, стр. 713.

⁴⁸ См. «Борба», бр. 2, 1910, стр. 168.

⁴⁹ «Борба», бр. 8, 1911, стр. 297.

⁵⁰ «Борба», бр. 14, 1911, стр. 47.

⁵¹ «Борба», бр. 8, 1911, стр. 295.

периалистической и антивоенной тактики Сербская социал-демократическая партия руководствовалась главным образом решением Штутгартского международного социалистического конгресса 1907 года «О милитаризме и международных конфликтах». Видя возрастающую военную опасность на Балканах, Сербская социал-демократическая партия открыто протестовала против политики правящих кругов.

Однако дальше формальных протестов в прессе и Народной скупщине дело не пошло. Руководство партии не призвало трудящиеся массы к решительным действиям, направленным против милитаризма и завоевательных устремлений правящих кругов Сербии, не противопоставило им организованную силу народа и его волю решать спорные вопросы между государствами мирным путем. Что касается буржуазии и династий балканских стран, то они стремились по-своему осуществить лозунг «Балканы — балканским народам». В марте 1912 г. был подписан союзный договор между правительствами Сербии и Болгарии, положивший начало существованию «Балканского союза»⁵². Началась деятельная подготовка к развязыванию войны на Балканах: перевооружались армии, отпускались большие чрезвычайные военные кредиты, развернулась шовинистическая пропаганда, в которой использовалась идея национального освобождения балканских народов.

Сербия находилась на пути к войне. Уже в канун первой балканской войны, когда на границах сосредоточились армии враждующих сторон, когда по внешности миролюбивые, а на самом деле агрессивные действия великих держав приближали военный взрыв, а шовинистический угар в каждой балканской стране увлек не только буржуазию, но в значительной степени и пролетариат, — лишь социал-демократические партии балканских стран, несмотря на ограниченность их действий и не всегда последовательную тактику борьбы против войны, выступили с протестами против войны.

7 октября 1912 г. в Народной скупщине депутаты Сербской социал-демократической партии выступили с декларацией. В ней говорилось, что, несмотря на крикливые утверждения правящих кругов балканских

стран, подлинный союз балканских народов не осуществлен и что формально учрежденный «Балканский союз» является лишь плодом сделки дипломатии стран Антанты с правительствами четырех балканских государств. Истинным рычагом к решению национального вопроса на Балканах, заявили социал-демократы, является демократическая революция, которая принесла бы свободное развитие народам Балкан и защитила бы их от европейских империалистических держав⁵³. Во время голосования в Народной скупщине депутаты социал-демократической партии голосовали против военных кредитов.

В период с 9 по 18 октября 1912 г. четыре балканских союзника — Болгария, Сербия, Греция и Черногория — объявили войну Турции. Началась первая балканская война. Социалистические партии балканских стран выступили 12 ноября 1912 г. с обращением к народам Балкан⁵⁴. Они призывали трудящиеся массы протестовать против войны и ее разрушительных последствий. Однако социалисты выдвигали лишь общие задачи и формы борьбы, которые не могли явиться конкретной программой национального освобождения балканских народов от турецкого средневекового господства.

Балканские социал-демократические партии, выступая с программным документом, не определили революционного пути борьбы против войны. Сербская социал-демократическая партия продолжала придерживаться прежней тактики в вопросе об отношении к войне. В годы войны влияние партии на массы резко упало, организации опустели, почти все члены партии были призваны в армию. Фактически партия перестала существовать.

После первой балканской войны положение на Балканах еще более обострилось и осложнилось ввиду происков германского империализма и жадности буржуазно-монархических клик балканских стран, не поделивших между собой захваченной у Турции территории. В ночь на 1 июля 1913 г. Болгария открыла военные действия против Сербии и Греции. Началась вторая балканская война. Сербия подверглась нападению. Сербская буржуазия использовала этот факт, заявив, что страна вынуждена вести оборонительную войну, умолчав при этом, что правящие круги Сербии и Греции сами готовились к войне.

⁵² «Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архивов царского и временного правительств 1878—1917 гг.». Т. XIX, ч. II, № 625. Приложение 1. Госполитиздат. 1938.

⁵³ «Борба», бр. 1, 1913, стр. 24.

⁵⁴ «Борба», бр. 2, 1913, стр. 57.

30 июня 1913 г. социал-демократические депутаты вновь выступили в Народной скупщине. Они заявили о том, что социал-демократическая партия будет продолжать бороться за мир, против войны на Балканах⁵⁵. Вторая балканская война закончилась поражением Болгарии. В итоге балканских войн 1912—1913 гг., по приблизительным подсчетам, погибло около 400 тысяч человек и было истрачено на войну около 3 млрд. рублей⁵⁶. Однако балканские войны, подорвавшие господство феодализма в Македонии и Фракии и расчистившие путь для капиталистического развития балканских стран, не ликвидировали гнета помещиков и монархий над народами, не устранили национального угнетения.

«При полном освобождении от помещиков и от абсолютизма, — писал В. И. Ленин, — национальное освобождение и полная свобода самоопределения народов были бы неизбежным результатом. Наоборот, если останется гнет помещиков и балканских монархий над народами, останется непременно в той или иной мере и национальное угнетение.

Если бы освобождение Македонии совершилось путем революции, то есть посредством борьбы и сербских и болгарских и турецких крестьян против помещиков всех национальностей (и против помещичьих балканских правительств), то освобождение стоило бы балканским народам, наверное, во сто раз меньше человеческих жизней, чем теперешняя война. Освобождение было бы достигнуто неизмеримо более легкой ценой и было бы неизмеримо полнее»⁵⁷.

Балканские войны обострили противоречия между империалистическими группировками и осложнили международное положение. Сербский народ стоял перед угрозой ликвидации национального государства, и его борьба против Австро-Венг-

рии, начавшаяся после объявления Австро-Венгрией войны Сербии 28 июля 1914 г., если ее рассматривать изолированно от всей международной обстановки, была борьбой за национальное существование. Однако изолированно рассматривать Сербию нельзя, ибо она находилась в зависимости от стран Антанты, которые, как известно, стремились разрешить империалистические противоречия путем войны. Вопреки утверждениям манифеста сербского короля и всей буржуазной печати Сербии о том, что война с Австро-Венгрией была войной оборонительной, сербская социал-демократия подчеркивала, что страна вовлечена в империалистическую войну по вине своей национальной буржуазии, ради интересов государств Тройственного согласия. Депутаты социал-демократической партии в своем заявлении в Народной скупщине 31 августа 1914 г. указывали, что сербское правительство в настоящий момент может сыграть роль пешки в руках какой-либо из великих держав. На деле так оно и произошло.

Выступая против войны, Сербская социал-демократическая партия ограничивалась, однако, пропагандистскими выступлениями в Народной скупщине, апелляциями к руководству II Интернационала и некоторыми выступлениями в прессе. Подлинно революционная борьба не была развернута. Обстановку войны не использовала для мобилизации масс в тылу и на фронте, чтобы нанести удар своей буржуазии. Сербская социал-демократическая партия, как отмечал Иосип Броз-Тито, продолжала оставаться обремененной отрицательным наследством социал-демократических партий II Интернационала.

Хотя в социал-демократической партии в начале войны снова возобладали оппортунистические элементы типа Ланчевича и Топаловича, в среде сербского пролетариата росло и ширилось движение за социальные и политические права, росло классовое понимание своих задач.

⁵⁵ «Борба», бр. 4, 1914, стр. 149.

⁵⁶ «Правда», 1 (14) августа 1914 года.

⁵⁷ В. И. Ленин. Соч. Т. 18, стр. 369.